
Мне хочется верить, что у каждой мысли есть вес.
Что вселенная всё про нас знает.
Что, если я думаю о тебе здесь,
Там у тебя всходит луна иная,

И звёзды иные, и иные цветы,
И солнце теплее, и люди к тебе добрее.
Я улыбнусь тебе здесь, а ты
Там улыбнись тому, что тебя согреет.

Мне хочется верить в силу молитв.
Что здесь, на краю земли я маленький, но божочек.
Что там у тебя не будет горя и битв,
Что всё у тебя хорошо и точка.

Оттого что ты там, на другом краю
Дышишь, спишь, улыбаешься, ловишь ветер,
Я всеильна здесь. И я тебе говорю:
С добрым утром, будь счастлив на этом свете.

Осенние красоты и печали,
Как кружева, в руках переплелись.
Я прежде остро так не замечала,
Как на ветру дрожит последний лист.

Как ты идёшь, молчанием не связан,
Ни с тем, кто здесь, ни с тем, кто вдалеке.
И яркость уступает место грязи.
И лист срывается, пытаюсь улететь.

Летит, летит, и кружится, и кружит
Надежды, и печали, и слова.
И прямо под ногами небо в лужах,
И невесомость не обрисовать.

И ты плывёшь, как этот лист осенний,
По небу, по сознанию, во сне,
И рассыпаются внезапно опасения.
И рассыпается на землю белый снег,

Наверное, большой ладонью бога.
И очищается сознание и путь.
Я належке шагаю понемногу.
Я улыбнусь тебе весной когда-нибудь.

В полутемном зелёном мареве
Не лети, мотылёк, на свет.
Я себя начинаю заново,
Словно времени больше нет.

Словно я не бегу и падаю,
Необъятное обхватив.
Мир не смотрит в глаза (а надо ли?),
В душу смотрят сквозь объектив.

Нелюдим я, и мысли спутались.
Села бабочка на плечо.
Загорается, только утро ли?
От чего душе горячо?

Вóрон

В белом, бескрайнем, забытом, заснеженном,
Бесчеловечном лесу,
В мире, куда траектории прежние,
черти и лешие
Впредь никого не несут,

В белом, больном, безысходном беззвучии,
Вóрон над лесом летит.
Перья красивые,
Белые, жгучие.
Мысли его далеки.

Белый пейзаж хриплым криком разорван, и
Небо сжимает в тиски
Чёрное сердце белого ворона,
Полное мрачной тоски.

Крыльев видны в синеве очертания
Росчерком ясным, как сталь.
В небе мечты проявляются тайные,
Чтобы однажды настал

Миг: с неба ворон на землю опустится,

Не исчезая во мгле.
Белым пером среди белой беспутицы
Сможет оставить свой след.

Ты – мой Сириус

В эту самую темную ночь
Высыхает дождь на ветру.
Высыхают слёзы мои
И печали.
Очищаясь от тяжести дня,
Что одна я не в силах поднять,
Испаряются, словно вода.
Поднимаются в тёмную высь,
И становятся частью небес,
И становятся ближе к тебе.

И в хрустальной ночной тишине,
Словно тысячи маленьких линз,
Засияли, твой свет отразив.
И не страшно среди темноты,
И легко от прохладного ветра.

Выдох.
Самая тёмная ночь
Перед рассветом.

Осколки

И
Человеку дано ровно столько,
Сколько он в состоянии вынести.
Вот и клею опять из осколков
Жизнь свою, как божественный вымысел.

Клею брызги разбросанных стекол.
Пальцы режут красивые лезвия.
Возвращаю надежду к истокам.
Исцеление будет болезненным.

Терапия искусства полезна.
Ощущаешь себя просто сказочно.
Из осколков, царапин и лезвий
Получаются дивные вазочки.

Все заставлены вазами полки.

Уж коллекцию склеить успела я.
Боже мой, да зачем же мне столько?
Мне б всего лишь одну. Только целую.

II

А потом просыпаешься – дважды винтаж.
Сквозь застывшую форму летит – от винта –
Неожиданным вихрем желание жить,
Сердце смело бросает себя в виражи.
И случается, лёгкий неповкий бросок
Опрокинет на камни и бьются в песок
И надежды, и вера, и завтрашний день.
Очевидные раны, хоть что ты надень.
И чем старше становишься, меньше испуг.
Меньше мыслей, что не восстановишься вдруг.
Как старатель, находишь обломки руды:
Силы, мысли, поступки, ошибки, труды.
Собираешь осколки былой красоты,
Это всё, и была, и останешься ты.
Не жалей ни минуты, себя не жалей.
Кисти в ящике, щёточки, золото, клей.
Как художник, твори красоту до конца.
В серый клей попадёт золотая пыльца.
И осколок в осколок, как пазл войдёт,
Соберётся, и тело, и сердце твоё.
Молниеликие шрамы - автограф души.
Пусть сверкают на солнце. Смотри. Не спеши.
Идеальное часто банально и пусто.
Лишь с изъёмом становишься частью искусства.

За неделю до новой весны
Я откажусь от мечты.
Я откажусь от мачты,
От океанских далей,
От океанских бризов.

Ты мне больше чем близок.
Мне тебя нагадали
Ведьмы, живущие в сердце.
Лелеяли, звали, пророчили.
Очень мне, очень мне, очень мне
Шепотом, всхлипом, дыханием
Нужно сквозь дни океанные
Покаянием, не-смирением
Зачерпнуть у текущего времени
Горсть соленого счастья.
Я не хотела сдаться.

Но откажусь от мачты,
И стану на твердый берег,
И себе перестану верить,
И себя перестану слышать.
Устремятся на берег мыши
С затонувшей моей души.

За неделю до новой силы
Я откажусь от мечты,
Такой наполняющей и красивой.
Потому что я совсем не корабль.
И не птица.
И не всему суждено сбыться.
Всё бессмыслица и напраслина.
Я не та.

Я откажусь. Но мечта
Сияющая и прекрасная
Не откажется
От меня.

Звёзды

Такие звёзды повисли,
Будто их написал Винсент.
Лучше чем есть в природе,
Лучше чем создал Бог.
Я не Ван Гог,
Но когда ты улыбаешься,
Я вижу всю красоту неба.
Только страшно немного.
Ты говоришь:
У тебя же замёрзли ноги!
И растираешь мне пальцы.
Просто и обыкновенно
Разгоняешь мне кровь по венам.
Согреваешь холодное сердце.
И я ловлю твою руку,
Улавливаю суть и нить.
И чувствую себя богом,
Который умеет любить.

Смотри,
Это закат.
А там, над закатом

Только и говорят
О людях, объятых
Светом и желанием,
Словно небесным пламенем.
На небе только и разговоров
О людях, похожих на море.
Бережных и безбрежных,
Как предрассветная надежда.
Сияющих, как северная Аврора.
Ярких, как Сириус.
Однажды богам приснился ты
В волшебном, прекрасном сне.
Ты снился им, а утром шёл первый снег,
Как признание тебе в любви.
Ты снился звёздам, к которым плывут корабли.
Ты снился всем маякам и горящим окнам.
Ты снился цветам и дождю, под которым они промокли.
Ты снился самым красивым птицам.
Потому что не мог не сниться.
Потому что никак невозможно, чтобы тебя не было.
Даже под облачными пледами
Руки высших существ замерзают
Без человека с твоими глазами.
Боги очень хотели, чтобы сон сбылся.
И ты родился.
Смотри на закат.
Там, за закатом о тебе говорят
Боги и люди,
Которые тебя любят.

Со-творение

Зима. Мне десять.
Сердце, как свеча,
Дрожит от каждого несмелого порыва.
Я мир поэзии нечаянно открыла,
Где сердцу удивительно и ново.
Как много может правильное слово!
И я пишу в блокнотах, на салфетках,
Пока ещё абстрактно и не метко.
И от ошибок никуда не деться.
Ищу свой почерк и пишу от сердца.

Весна.
Мне девятнадцать, я бунтую.
Мой ум со мной играет в прятки,

Несу я несуразницу такую,
Что ужасаю всех учителей.
Мои причуды мне пока милей.
А мне-то что?
С поэта взятки гладки.
Я гениальна.
И пишу от левой пятки.

Мне двадцать восемь,
Лето. Подросла.
И стих становится стройней,
И мысль яснее.
И понимаю, вряд ли я сумею
Открыть Америку, пускаясь в океан.
Но всё же компас мне в дорогу дан.
Вдруг волны мне свою раскроют суть?
Нахлынут, и омоют, и спасут.
Касаюсь дна в сиянии волны.
Пишу теперь от умной головы.

Мне сорок. Осень.
Не храню стихов.
Они шуршат, как листья под ногами.
Момент создания так прост и многогранен.
Осознаю природу понемногу:
Стихи
Слетаются
От Бога
И радуют, полётны, проходящи.
Они легки для совести. А дальше -
Быть сильной, и большой, и взрослой.
Бог честно отвечает на вопросы,
Но и с меня он спрашивает строго.

Зима.
Как на рассвете строки вьются.
Вплетаются в ветра, как листья в косы.
А солнце, словно яблоко на блюде.
Слова летят и в небе остаются.
Всё выше, выше, выше, в самый космос.
Ах, сочное и сладкое на блюде
Недораспробовано!
Мимолётны люди.
Порхающие тоненькие свечки.
Всё тоньше, тоньше.
А искусство вечно.

Мария

Солнце в глазах не тонет,
Горечи больше нет.
Дар на моей ладони –
Дочь моя, звёздный свет.

Здравствуй, моя Мария,
Ангел мой на земле.
Ныне мои крылья,
Чтобы преодолеть

В жизни любую тяжесть,
Вынести в сердце груз.
Не представляешь даже,
Как я тобой горжусь.

Только бы я успела
Главное донести.
Вот же: моё тело,
Путь мой и мой стих –

Это тебе, Маша,
Под ноги, под крыло.
Только бы сердце дальше
К свету тебя вело.

Не позволяй фальши
В звуке, судьбе, любви.
Главное в жизни, Маша,
Нам оставаться людьми.

Не навредить, не рушить.
В сердце своё смотри.
Бог, он всегда снаружи,
Но не всегда внутри.

Очень легко погаснуть.
Счастье – великий труд.
Не забывай, прекрасная:
Люди на свет идут.

Ты для меня открыла
Главную из основ:
Аве, моя Мария,
Аве, моя любовь!